

БИКТИМИРОВ Булат Тахирович

**КИПРСКАЯ ПРОБЛЕМА В ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
в 1945–1965 ГОДЫ. ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 23.00.01 – Теория политики,
история и методология политической науки
(по историческим наукам)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре международных отношений Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент
Шагалов Вячеслав Александрович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Мартыненко Александр Валентинович

доктор политических наук, профессор
Мухарямов Наиль Мидхатович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится «___» _____ 200__ г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.17 по присуждению ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18 (корп. 2), ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан «___» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Р.А. Циунчук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный этап исторического и социального познания отмечен формированием нового ландшафта науки. Вошедшая в активный оборот во второй половине XX века идея междисциплинарности является важнейшей чертой социально-гуманитарного знания в целом. Важным результатом бурного развития политической науки и теории, в том числе в области международных отношений, во второй половине XX столетия стало то, что, с одной стороны, закладываются основы более тесной интеграции политической истории и политической науки, а с другой – происходит дифференциация ее отдельных сегментов, которые стали оформляться в самостоятельные научные дисциплины: сравнительную политологию, возникшую в ее русле транзитологию, международные отношения, из которых выделилась относительно самостоятельная мировая политика и т.д.

Такое сочетание специализации, внутренней дифференциации, кооперации и реинтеграции различных научных дисциплин и субдисциплин имеет особое значение для изучения и истолкования новейшего, или современного периода развития международных отношений, своеобразие и целостность которому придала «возникшая цепочка событий: первая мировая война – вторая мировая война – холодная война»¹. Вторая мировая война – согласно некоторым концепциям «большая» мировая война, которая длилась с известным перерывом с 1914 по 1945 годы – принципиально изменила всю геополитическую ситуацию. Великие державы Европы вышли из войны ослабленными, а некоторые из них – Германия и Италия – вообще временно покинули разряд великих. «Относительная легкость, с которой Британия и Франция правили морями в XIX в., теперь сменилась их зависимостью от Америки, и, пожалуй, нигде утрата ими былого могущества не была столь очевидной, как в их имперских отношениях»². Мир обрел черты биполярности, когда только две страны – США и СССР – были способны и стремились к расширению глобальной мощи.

Произошедшие тектонические сдвиги во всей системе мироотношений привели к таким явлениям, которые и сегодня нередко вызывают удивление исследователей, культурной общественности: «Процесс, в результате которого за тридцать пять лет (с момента окончания второй мировой войны. – Б.Б.) около 300 миллионов человек в Европе к западу и к югу от Железного занавеса достигли относительного изобилия в рамках демократии и при господстве закона, являлся одним из самых поразительных в истории. Его можно назвать и неожиданным, поскольку он следовал непосредственно за двумя попытками континентального самоубийства, которые чуть не стали успешными»³.

Представляется, что одно – и весьма существенное – из объяснений этого «поразительного» процесса демократизации собственности и власти в западном мире лежит в плоскости масштабной деколонизации человечества: освобождая от оков зависимые народы, западные страны получили мощные импульсы для своего свободного развития, утверждения принципов открытого общества и суверенизации личности, – что не отменяет, впрочем, присущие капиталистическому обществу тенденции, связанные со своекорыст-

¹ Кредер А.А. Курс лекций по новейшей истории стран Европы и Америки. – М., 2004. – С. 8.

² Бриггс Э., Клэвин П. Европа нового и новейшего времени. С 1789 года и до наших дней. – М., 2006. – С. 455.

³ Джонсон П. Современность: Мир с двадцатых по девяностые годы. Ч. II. – М., 1995. – С. 211.

ными действиями для обеспечения собственных интересов за счет интересов других акторов. И на уровне отдельных социальных групп, и в масштабах отдельных государств. В любом случае вся последующая эволюция мирового сообщества с присущими ей комбинациями международных сил и конфликтогенными зонами не может быть глубоко и всесторонне осмыслена вне познания природы и характера процессов распада колониальных империй, среди которых наиболее репрезентативной является судьба Британской империи.

В рамках этой многогранной проблемы выделяется «казус» Кипра, который наглядно демонстрирует все противоречия и напряжения процессов обретения независимости бывшими колониями, а равно свидетельствует об амбивалентной природе постколониальной политики бывших метрополий, которые под напором исторических обстоятельств освобождали зависимые народы, одновременно насаждая различные формы неоколониальной экспансии.

Исследование этой проблемы в дискурсе историко-политического анализа актуализируется тем обстоятельством, что «кипрский вопрос» на протяжении почти полувека остается в центре внимания ведущих игроков на международной арене, включая великие державы и международные организации. Более того, кипрская проблема сформировала особую подсистему международных отношений со своей логикой функционирования. В ней просматриваются, по меньшей мере, три уровня конфликтных взаимодействий: локальный – межобщинный конфликт на острове; региональный – накладывающиеся на внутрикипрские проблемы противоречия Греции и Турции; внешний – столкновение, в конечном счете, интересов великих держав, которые руководствовались (и до сих пор продолжают руководствоваться) «блоковым мышлением».

Сверх того, истолкование кипрской проблемы проливает дополнительный свет на природу и динамику трансформации системы международных отношений в постколониальную эпоху. Новые независимые государства существенным образом обогатили мозаику Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, которая представляет собой – по историческому счету – шестую модификацию Вестфальской модели мира – международно-правовой системы, альфой и омегой которой выступает принцип государственного суверенитета, что, разумеется, никак не предусматривало возможности для национально-государственного самоопределения колониальных народов. Между тем сегодня Кипр – это зона «многоярусного» конфликта с неясными перспективами его разрешения. Так что «кипрский вопрос» по своему и со своей стороны сигнализирует о движении к глобализирующемуся многополярному миру. В нем нет места жесткому диктату метрополий, которые способны были разрешать конфликты в «подведомственных» сообществах путем их подавления (реально: действиями, загоняющими конфликты «вглубь»), однако – судя по всему – опасность мировых войн в этом мире все же сведена к минимуму. Однако, «современная глобальная эпоха унаследовала многое из прошлого. Предыдущие системы не смогли разрешить большинство глубинных противоречий. Маловероятно, что в условиях более сложной, многоаспектной, стихийной, взаимозависимой международной среды, которую создал процесс глобализации, удастся избежать этого наследия или оно будет легко и быстро разрешено»¹.

Тем самым, всестороннее изучение темы нашего исследования будет способствовать формированию более полной и объективной исторической картины развития международных отношений и мировой политики в послевоенную эпоху, а также способно обогатить современную политическую теорию. В принципе, формирование комплекса иссле-

¹ Конфликты в современном мире. – М., 2001. – С. 31.

дований, нацеленных на истолкование «кипрского вопроса», позволяет извлечь не только методологические уроки, но и уроки общественно-политического свойства с тем, чтобы современные политические классы и элиты выстраивали более рациональную политику по отношению к кипрской проблеме.

Степень разработанности проблемы. Научно-теоретическая традиция, на которую опирается данное исследование, носит сложносоставной характер, отмечена пересечением различных научных дисциплин и исследовательских программ. Кипрская тематика, целеположенно взятая в формате ее взаимосвязей с проблемой британской внешней политики, представлена в широком круге исследовательских комплексов, включая теорию и историю международных отношений, мировой политики и дипломатии, концепции политических и международных конфликтов, философию и социологию политики. Правда, следует сказать, что «кипрский вопрос» мобилизуется в большинстве из этих работ в качестве иллюстраций в ходе развертывания тех или иных авторских взглядов и подходов.

Что касается собственно исторических и историко-политических работ, то тут кипрская проблема представлена более разнообразно, выступая объектом анализа, хотя «кипрское проведение» в отечественной научной традиции все же не сложилось. Наиболее типичным случаем рассмотрения кипрской проблемы является обращение к ней в работах, посвященных внешней политике Великобритании после Второй мировой войны, как это сделано в работах А.Н. Красильникова, Е.А. Тарабрина, В.Г. Трухановского¹. Разумеется, издания советского времени отмечены ярко выраженной идеологической доминантой, что, конечно, ограничивало исследовательские возможности авторов, но не более того. Эти работы вносят заметный вклад в описательно-событийное изложение внешней политики Великобритании и «кипрского вопроса», а также дают понять о тех образах истории международных отношений, которые тогда культивировала официальная история.

Выделяется группа работ, в которых авторы сосредоточиваются на проблеме англо-американских отношений, как это делают, например, И.М. Лемин, О.Э. Туганова². С разной степенью подробности они касаются различных течений в правящих кругах США и Англии по вопросам ближневосточной политики, где Англия выступает уже младшим партнером заокеанской державы, рассматривают участие Англии в вооруженных действиях, направленных против Египта, Ливана, Иордании, последствия этих интервенций, анализируют деятельность военных блоков на территории Ближнего и Среднего Востока.

Особый интерес представляют относящиеся к середине XX века коллективные труды, посвященные основным направлениям внутренней и внешней политики Англии, изменению ее роли в системе послевоенных международных отношений³. Эти исследования коррелируют с работами, нацеленными на проблему распада Британской империи. К их числу относится подготовленная сотрудниками Института мировой экономики и между-

¹ См.: Красильников А.Н. Внешняя политика Англии и лейбористская партия. – М., 1968; Тарабрина Е.А. Стратегия и тактика неокOLONIALИЗМА Англии. – М., 1969; Трухановский В.Г. 1) Внешняя политика Англии после Второй мировой войны. – М., 1957; 2) Новейшая история Англии. – М., 1958 и др.

² См.: Лемин И.М. 1) Англо-американские противоречия после второй мировой войны. – М., 1955; 2) Обострение кризиса Британской империи после второй мировой войны. – М., 1951; Туганова О.Э. Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке. – М., 1960.

³ См.: Международные отношения после второй мировой войны. Т. 1 (1945–1949 гг.). – М., 1962; Т. 2 (1950–1955 гг.). – М., 1963; Т. 3 (1956–1964 гг.). – М., 1965; Экономика и политика Англии после второй мировой войны. – М., 1958 и др.

народных отношений АН СССР работа «Распад Британской империи»¹, где, в частности, проведен анализ исторической роли Содружества.

Обращает на себя внимание работа С.М. Леонидова², которая непосредственно посвящена вопросам национально-освободительного движения на Кипре. Автор охватывает широкий период, начиная с захвата острова англичанами в 1878 году и вплоть до начала 60-х годов.

Всплеск интереса к кипрской проблеме приходится на вторую половину 70-х – 80-е годы³, что связано с обострением «кипрского вопроса» после 1974 года, когда турецкие войска оккупировали часть территории острова. Согласно мировидению, присущему советскому марксизму, такое развитие событий свидетельствовало о нарастании противоречий внутри капиталистического мира.

Продолжая и развивая специализированную проблематику С.М. Леонидова, ряда других исследователей, Л.Н. Анисимов⁴ уже в середине 80-х годов предпринимает попытку историко-политического осмысления характера и особенностей внутрикипрского противостояния. Автор исходит из того, что в основе конфликтной ситуации – столкновение интересов крупнейших государств региона и стратегические расчеты Североатлантического блока. Надо сказать, что в советской историографии происходило и осмысление колониального наследия как источника конфликтов и противоречий внутри новых государств или между ними.

К этому же ряду немногочисленных работ по «кипрведению» относится исследование О.Б. Шпаро⁵. Автор использовал значительный документальный материал, источники советского, греческого, кипрского и английского происхождения для освещения истории захвата Кипра Англией и установления на острове колониального режима. В работе дан подробный анализ взаимоотношений Великобритании, Франции, Турции и России как государств, заинтересованных в расширении своего влияния в восточно-средиземноморском регионе.

На новейшем этапе отечественной историографии кипрская проблематика не получила сколько-нибудь заметного развития: внутренние побудительные стимулы к серьезной разработке этой проблемы у науки, трудно меняющей свои методологические и идейно-ценностные ориентиры, отсутствуют, а пролонгированный на десятилетия и поныне пребывающий в замороженном состоянии кипрский конфликт не может исполнить роль «внешнего раздражителя» для научного сообщества.

¹ См.: Распад Британской империи. – М., 1964.

² См.: Леонидов С.М. Кипр в борьбе за независимость. – М., 1963.

³ См.: Бронин Я.Г. Политика империалистических держав в районе Средиземного моря. – М., 1984; Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции в 60-х – начале 80-х гг. XX века. – М., 1986; Сыздыкова Ж. Особенности региональной политики Турции. – М., 1999; Шахбазов В.А. Кипрский вопроса в политике Турции (1960–1975 гг.). Автореф. дис. ...канд.ист. наук. – М., 1977; Шахбазов В.А. Проблема Кипра в Греко-турецких отношениях в 1945–1960 гг. // Вопросы истории и политэкономии. – Орджоникидзе. – 1974; Шмаров В.А. 1) Кипр в средиземноморской политике НАТО. – М., 1982; 2) Особенности политики империализма в Восточном Средиземноморье. – М., 1986.

⁴ См.: Анисимов Л.Н. Проблема Кипра. Исторический и международно-правовой аспекты. – М., 1986.

⁵ См.: Шпаро О.Б. Захват Кипра Англией. – М., 1974.

Можно отметить только, что продолжается линия справочных изданий по Кипру¹, отдельные историки изредка обращаются к этой теме², оказавшейся ныне в отечественной историографии на обочине исследовательского интереса, научная и культурная общественность в разовом порядке откликнулась журнальными публикациями на произошедшее в 2004 году вступление Кипра в Европейский Союз.

Кипрская проблема – общеевропейская по характеру, западная историография проявляет здесь значительно большую активность, нежели отечественная. В диссертации анализируются работы, относящиеся к английской, кипрской, турецкой, а также и американской национальных историографий. Следует учитывать, что все это, в основном, «заинтересованные» стороны, которые – *volens nolens* – демонстрируют на этой острой проблематике «свои» этноцентристские предпочтения³. Зависимость историографических подходов и построений от идейно-политической конъюнктуры особенно выпукло прослеживается в работах, посвященных послевоенной британской внешней политике. В большинстве своем – это работы историков-профессионалов, опирающихся на изучение официальных источников, на периодическую печать, мемуары⁴. Авторы, следующие в русле британской историографии, с одной стороны, критически относятся к поведению в кипрских делах греков-киприотов (в том числе и Афин, хотя и в меньшей степени), с другой – демонстрируют нейтральную позицию в оценках действий турок-киприотов и Анкары. Это относится, прежде всего, к турецким исследователям, широко представленным в английских изданиях.

Значительное внимание западная историография уделяет также «оборонительной» политике Великобритании в послевоенный период, формирование которой обусловлено участием британского государства в НАТО и других блоках, превращением страны в ядерную державу, что было продиктовано в немалой степени ее стремлением играть ведущую роль в европейской системе международных отношений⁵.

¹ См.: Кипр: Спр. / Ин-т востоковедения РАН. – М., 1969; Кипр: Спр. / Ин-т востоковедения РАН. (М.П. Победина, Р.П. Корниенко, Е.А. Уразова). – М., 1986; Республика Кипр: Спр. / Ин-т востоковедения РАН (И.И. Иванова и др.). 3-е изд. – М., 1992.

² См. напр.: Бредихин О.Н. Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

³ См. напр.: Volkan V., Itzkowitz N. *Turks and Greeks. Neighbours in Conflict*. – Huntingdon, 1994; Bitsios D. *Cyprus, the Vulnerable Republic*. – Thessaloniki, 1975. Турецкий автор возлагает ответственность за конфликт на греческую сторону, соответственно историк из Греции поступает аналогичным образом.

⁴ Barker E. *Britain in a Divident Europe 1954–1970*. – L., 1971; *Constraints and Adjustments in British Foreign Policy* / Ed. M. Leifer. – L., 1972; *The Management of Britain's External Relations* / Ed. R. Boardman et. Al. – L., 1973; Northedge F. *Descent from Power: British Foreign Policy 1945–1973*. – L., 1974; Frankel J. *British Foreign Policy 1945–1973*. – L., 1975; Wallace W. *The Foreign Policy Process in Britain*. – L., 1975; Watt D. *Personalities and Policies: Studies in the Formulation of British Foreign Policy in the Twentieth Century*. – Notre Dame, 1975; *Retreat From Power: Studies in Britain's Foreign Policy of the Twentieth Century* / Ed. D. Dilks. – L., 1981. Vol. 1–2; Barker E. *The British Between the Super-Powers, 1945–1950*. – L., 1983; *The Foreign Policy of the British Labour Governments, 1945–1951* / Ed. R. Ovendale. – L., 1984; Porter B. *Britain, Europe and the World, 1850–1986*. – L., 1987.

⁵ Rosencrance R. *Defence of the Realm: British Strategy in the Nuclear Epoch*. – N.Y., 1968; Bartlett C. *The Long Retreat: a Short History of British Defence Policy 1945–1970*. – L., 1972; Pierre A. *Nuclear Politics: the British Experience with an Independent Deterrent, 1939–1970*. – Oxford, 1972; Gowing M. *Independence and Deterrence: Britain and Atomic Energy, 1945–1952*. – L.; N. Y., 1974–1975. Vol. 1–2; Freedman L. *Britain and Nuclear Weapons*. – L., 1981; Baylis J. *Anglo-American De-*

Серьезный научный интерес представляют подходы британской историографии к проблеме межобщинного взаимодействия на Кипре, прежде всего, в период английского господства на острове в 1878–1960 годы. При всей политической тенденциозности выводов относительно ответственности сторон за обострение конфликта¹ именно эти работы составляют лучшее из того, что известно международной читательской аудитории. Яркими примерами могут служить монографии К. Додда², Д. Ханнея³, Салахи Соньеля⁴. Особо следует отметить работу Р. Хиггинс⁵, в которой автор подробно анализирует процесс миротворческой операции ООН на Кипре, а также участие в нем Великобритании. По своей проблематике к работе Розалины Хиггинс примыкает книга Ч. Фоля⁶. Обширный фактологический материал, связанный с характеристикой различных сторон национально-освободительного движения киприотов, содержится в работах С. Мейза⁷ и У. Бифорд-Джонса⁸.

Характерными для греческой и греко-кипрской историографий работами можно считать исследования К. Кирриса, М. Атталидиса, С. Ксидиса, иных авторов, в центре внимания которых – проблема межобщинных отношений, история рассмотрения «кипрского вопроса» в ООН и др.⁹ Проблема миротворчества ООН¹⁰ составляет особую исследовательскую линию, которая на современный момент имеет общий знаменатель: медиаторские действия ООН оцениваются большинством авторов весьма высоко, равным образом, исследователи признают их недостаточную эффективность. Кроме того, существует немалое число работ, посвященных анализу отдельных, локальных аспектов проблемы и ее взаимосвязей¹¹.

В последнее время в британской историографии темы имперской истории все чаще рассматриваются в регистре «синтетической» истории международных отношений, буду-

fence Relations, 1939–1984. – L., 1984; Freeman J. Britain's Nuclear Arms Control Policy in the Context of Anglo-American Relations, 1957–1968. – N.Y., 1986.

¹ Reddaway J. Burdened with Cyprus: the British Connection. – L., 1986.

² Dodd C.H. The Cyprus Imbroglia. – Huntingdon, 1998: The political, Social and Economic Development of Northern Cyprus / Ed. By C.H. Dodd. – Huntingdon, 1983.

³ Hannay D. Cyprus. The Search for a Solution. – L.; N.Y., 2005.

⁴ Salahi R. Sonyel. Cyprus: the Destruction of a Republic. British Documents 1960–65. – L., 1997.

⁵ Rosalyn Higgins. United Nations Peacekeeping: Documents and Commentary. – Oxford, 1981.

⁶ Foley Ch. Island in Revolt. – L., 1962.

⁷ Mayes Stanley. Cyprus and Makarios. – L., 1960.

⁸ Byford-Jones W. Grivas and the Story of EOKA. – L., 1959.

⁹ Terlexis P. The Cyprus question before the United Nations. – N.Y., 1960; Alastos D. Cyprus Guerilla: Grivas, Makarios and the British. – L., 1960; Xidis S. Cyprus. Conflict and Conciliation: 1954–1958. – Columbus, 1967; Kyrris C.P. Peaceful coexistence in Cyprus under British rule (1878–1959) and after independence. – Nicosia, 1977; Kyrris C.P. History of Cyprus. – Nicosia, 1985; Attalides M.A. Cyprus. Reviewed. – Nicosia, 1977; Attalides M.A. Cyprus. Nationalism and International Politics. – Edinburgh, 1979.

¹⁰ Alan J. Keeping the Peace in the Cyprus Crisis of 1963–64. – N.Y., Haundmills, Basingstoke, Hampshire, 2002; The Savage Wars of Peace / Ed. By J.T. Fishel. – Westview Press, 1998; Richmond O.P. Mediating in Cyprus. The Cypriot Communities and the United Nations. – London; Portland, 1998 и др.

¹¹ Necatigil Z. The Cyprus Question and the Turkish Position in International Law. – Oxford, 1990; The Status of the Two Peoples in Cyprus. Legal Opinions / Ed. By Necati Munir Ertekun – Lefkosa, 1990; Tornaritis C. Cyprus and its Constitutional and Other Legal Problems. – Nicosia, 1977.

чи включенными в более широкие контексты, в том числе – истории вхождения бывших колониальных стран в мировую экономическую и политическую систему. Обращаясь к этой проблеме, отечественные историки науки подчеркивают, что «намерения британских историков деонтологизировать содержание историографических концептов “империализм” и “Британская империя” органично включались в широкую (идейно и методологически неоднородную) тенденцию сущностного переосмысления империализма, колониализма и деколонизации. Ее становление во многом обуславливалось потребностью гуманитариев – философов, филологов, антропологов, психологов, историков – заново исследовать феномены, которые скрывались за этими привычными словами, используя богатые возможности “антропологического”, “лингвистического”, “когнитивного” “поворотов” в теории и практике познания. Особую активность в формировании постколониального дискурса (такое название закрепилось за этой ревизией) проявили литературные критики, лингвисты, антропологи марксистской, леворадикальной и леволиберальной ориентации»¹.

В свою очередь, один из представителей понимаемого в широком смысле «постколониального дискурса» – мексиканский историк К. Рохас подчеркивает, что в британской историографии усиливается «многосторонний процесс возвращения в историю народных классов и угнетенных групп», «эта позиция защищает историю, перевернутую вверх дном, в которой именно точка зрения “тех, кто внизу” определяет формы восприятия и анализ интенсивности, способов и конкретного хода противостояния и борьбы классов во всем ее многообразии и со всеми возможными результатами»².

В целом же обзор научной традиции свидетельствует, что в историографии кипрской проблемы и роли в ней Великобритании достигнуты заметные успехи, продолжается процесс накопления и систематизации разнообразных материалов по этой теме. Вместе с тем, ждет своего решения целый круг исследовательских задач. Данная работа как раз и представляет собой попытку анализа одной из таких задач, связанных с комплексным изучением и осмыслением «кипрского вопроса» в свете политики Великобритании в условиях распада мировой колониальной системы и образования новых независимых государств.

Источниковая база работы. В работе использован широкий круг источников и материалов, которые подразделяются на два основных комплекса: 1) документы, содержащиеся в архивных хранилищах; 2) опубликованные материалы, в том числе посредством электронных ресурсов

Из **архивных документов** были привлечены документы Архива внешней политики Российской Федерации по кипрской проблематике. Среди них – досье Фонда отдела печати, касающееся Кипра: материалы по Кипру, относящиеся к 1960–1961 годам³; по внешней политике Кипра 1963 года⁴; по Кипрскому кризису (общее), 1964 год⁵. Это досье содержит материалы информационных агентств – Ассошиэйтед Пресс, Рейтер, Франс-пресс, ИТАР-ТАСС, газет «Таймс», «Санди Таймс» и др. о политической и экономической ситуации на Кипре после получения независимости, о процессе переговоров Кипра с

¹ Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. – М., 2000. – С. 321.

² Рохас К.А.А. Историография в XX веке. История и историки между 1848 и 2005 годами. – М., 2008. – С.145–146.

³ АВП РФ, ф. Отдел печати, оп. 19, п. 789; АВП РФ, ф. Отдел печати, Кипр (общее досье) 1961г., оп. 20, п.238.

⁴ АВП РФ, фонд № 56 б, опись № 22, дело № 442, папка № 512.

⁵ АВП РФ, фонд 56 б, опись № 23, дело № 437, 438, папка № 749, 750.

Англией относительно военных баз, конституционных и межобщинных противоречиях на Кипре, в том числе в ходе кризиса 1964 года.

Ценный для исследования материал содержится в досье по Великобритании: милитаризация Англии (военные базы, атомная и водородная бомбы, армия и флот, перемещения кораблей), 1960–1962 годы¹; военная политика Англии, 1962–1963 годы²; Кипрский кризис и Англия, 1964 год³; Кипрский кризис, Лондонская конференция и конференция в Женеве, 1964 год⁴; Кипр – Англия, 1965 год⁵; Англия – армия и флот, военные базы, 1965 год⁶.

Кроме того, были задействованы материалы досье пятого европейского отдела МИД СССР 1964 года⁷, содержащие информационно-аналитические материалы о внешней политике Кипра и о его отношениях с третьими странами в первые годы независимости острова.

Опубликованные источники, в свою очередь, могут быть условно разделены на ряд групп.

К *первой группе* источников относятся Цюрихско-лондонские соглашения по Кипру 1959 года, включающие в себя следующие документы: Основы государственного устройства (конституции) Республики Кипр; Договор о гарантиях между Великобританией, Грецией, Турцией и Республикой Кипр; Договор о союзе между Грецией, Турцией и Республикой Кипр; Декларация правительства Великобритании от 17 февраля 1959 года о передаче власти в руки Правительства Кипра; Дополнительная статья к Договору о гарантиях; Заявления министров иностранных дел Греции и Турции; Заявления представителей греческой и турецкой общин на Кипре; Меморандум о согласованных мерах государств, подписавших договор о статусе Кипра⁸. К этому документальному массиву примыкают подписанные 16 августа 1960 года в Никосии Договор об образовании Республики Кипр, Договор о гарантиях и Договор о союзе между Грецией, Турцией и Республикой Кипр⁹.

Вторую группу формируют документы ООН, относящиеся к периоду 50-х–60-х годов, отражающие процесс интернационализации кипрской проблемы и перевода ее в плоскость международных отношений: материалы Генеральной Ассамблеи ООН¹⁰, Резолю-

¹ АВП РФ, ф. Отдел печати, опись № 19, папка № 744, 745, 746; АВП РФ, ф. Отдел печати, опись № 20, папка № 925, 926; АВП РФ, фонд 56 б, опись № 21, дело № 29, 30, папка № 220, 221.

² АВП РФ, Фонд 56 б, опись № 21, дело № 27, 28, папка № 220; АВП РФ, фонд 56 б, опись № 22, дело № 28, 29, папка № 429-а.

³ АВП РФ, фонд 56 б, дело № 444.

⁴ АВП РФ, фонд 56 б, опись № 23, дело № 453, папка № 754.

⁵ АВП РФ, фонд 56 б, дело № 549.

⁶ АВП РФ, фонд 56 б, опись № 24, дело № 33, папка № 906.

⁷ АВП РФ, Досье 5 европейского отдела МИД СССР, 1964 год. Дело № 722-ки.

⁸ Tornaritis C.G. Cyprus and its Constitutional and Other Legal Problems. – Nicosia, 1980. – P. 41; Cyprus: Presented to Parliament by the Secretary of the State for the Colonies to the Secretary of the State for Foreign Affairs and the Minister of Defence by Command of Her Majesty, July 1960. – L., 1960.

⁹ United Nations, Treaty Series, vol. 382 (1960), No. 5475, 5476; vol. 397 (1961), № 5712.

¹⁰ См. например U.N. Economic Developments in the Middle East: 1954–1955. – N.Y.: U.N. Dept. of Economic and Social Affairs, 1956; U.N. General Assembly. Official Reports. Agenda item 55 Annexes, IX Session. – N.Y., 1956–1957.; U.N. General Assembly. Official Records... XI–XIII Session. – N.Y., 1956–1958.; United Nations Year Book for Cyprus, 1954. – N.Y., 1956; Объединенные нации. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Девятая сессия. Первый комитет. 750-е заседание. 14 декабря 1954 года. – Нью-Йорк, 1954.; U.N. General Assembly. Docu-

ции Совета Безопасности по Кипру¹, доклады Генерального секретаря ООН Совету Безопасности о ситуации на Кипре и об операциях Сил ООН на Кипре² дают представление об особенностях межобщинных столкновений на острове и участии заинтересованных государств и Сил ООН в этих событиях.

Третью группу источников составили документы британского происхождения, которые отражают официальную позицию Великобритании в отношении событий на Кипре: материалы парламентских дебатов³; ежегодные отчеты Министерства колоний парламенту⁴; аналогичные документы Министерства иностранных дел⁵; планы урегулирования «кипрского вопроса»⁶, которые разрабатывались английскими политическими структурами Англии.

В *четвертой группе* концентрируются материалы греческой, турецкой, а также греко- и турко-кипрских сторон⁷, позволяющие составить представление об их мотивах и характере действий.

Пятая группа содержит обнародованные документы американского и советского происхождения, в которых получили отражение различные аспекты внешнеполитической деятельности США⁸ и СССР¹, связанные с кипрской проблемой, в том числе официальные оценки и официозные интерпретации событий в этом регионе².

ments. A/2704, 20 Aug. 1954., A/2920, 25 July 1955; A/3120, 13 June 1956; A/3617, 18 July 1957; A/3874, 15 Aug. 1958.

¹ U.N. the Security Council. Resolutions S/186, 4 Mar. 1964; S/187, 13 Mar. 1964; S/192, 20 June 1964; S/193, 9 Aug. 1964; S/194, 25 Sept. 1964; S/198, 18 Dec. 1964; S/201, 19 Mar. 1965; S/206, 15 June 1965; S/207, 10 Aug. 1965; S/219, 17 Dec. 1965.

² Док. ООН S/5514, 13 Jan. 1964; S/5516, 17 Jan. 1964; S/5569, 29 Feb. 1964; S/5579, 6 Mar. 1964; S/5593 & Add. 1-3, 12 Mar. 1964; S/5625, 26 Mar. 1964; S/5634, 31 Mar. 1964; S/5671, 29 Apr. 1964; S/5679, 2 May 1964; S/5691, 11 May 1964; S/5764 & Add. 1, 15 June 1964; S/5920, 29 Aug. 1964; S/5950 & Add. 1-2, 10 Sept. 1964; S/6102 & Annexes 1-6, 12 Dec. 1964; S/6228, 11 Mar. 1965; S/6426, 10 June 1965; S/6569 & Add. 1-2, 29 July 1965, S/6881, 5 Nov. 1965; S/7001, 10 Dec. 1965.

³ Conference on Cyprus. Documents signed and initialed at Lancaster House on Feb., 19, 1959. – Cmnd 679. – L.: HMSO, 1959.; Conference on Cyprus. Final Statements at the Closing Plenary session at Lancaster House on Feb., 19, 1959. – Cmnd 680. – L.: HMSO, 1959.

⁴ Cyprus Report (Colonial Reports for the years 1952, 1955–59) / London, H.M. Stat. Off., Colonial Office – отдельные книги по соответствующим годам: 1952, 1955, 1956, 1957, 1958, 1959. См. также Luke H. Cyprus under the Turks. 1571–1878. A record based on the Archives of the English Consulate in Cyprus under the Levant Family and after. – L, 1921.

⁵ The Tripartite Conference on the Eastern Mediterranean and Cyprus... Aug.29 – Sept.7, 1955. – Cmd 9594. – L.:HMSO, 1955. – 46 p.; British Foreign Policy. – L.:HMSO, 1956.; Discussions on Cyprus in the North Atlantic Treaty Organisation, Sept. – Oct. 1958. – L.:HMSO, 1958, Treaty Concerning the establishment of the Republic of Cyprus, Nicosia, Aug., 16, 1960. – Cmnd 1252. – L.: HMSO, 1961.

⁶ Cyprus Constitution. Despatch dated 7 may 1948... Colonial № 227. – L.: HMSO, 1948.

⁷ Cyprus. A Handbook on the Islands Past and Present / Nicosia, Greek Communal Chamber, 1964; Cyprus Problem. Historical Review and Analysis of latest Developments / Public Information Office, 1980; History Speaks. A documentary Survey of the historical Background of the Crisis in Cyprus and a brief photographic Story of Greek Atrocities against Turks including maps / Research dep., Turkish Communal Chamber, Cyprus. – Nicosia, 1964.

⁸ Foreign Relations of the United States. Vol. X Part I–II (Eastern Region Countries, Soviet Union, Cyprus 1958–1960); Vol. XVI (Eastern Region Countries, Soviet Union, Cyprus 1961 – 1963); Vol. XVII (Cyprus, Greece, Turkey 1964 – 1968). / General Editor Glenn W. LaFantasie. – United States Government Printing Office, Washington, 1993, 1994, 2000.

Шестая группа источников – мемуары политических деятелей, которые имели непосредственное касательство к кипрским событиям: английских премьер-министров А. Идена³, Г. Макмиллана⁴, губернатора Кипра Х. Фута⁵, руководителя ЭОКА Г. Гриваса⁶, руководителя общины кипрских турок Р. Денкташа⁷.

Воспоминания Х. Фута позволяют «изнутри» увидеть процесс подготовки британской колонии Кипра к получению ею независимости. Мемуары А. Идена и Г. Макмиллана содержат много исторических деталей, отсылающих к политике Великобритании в период предоставления независимости Кипру, а также в первые годы этой независимости. Размышления Г. Гриваса и Р. Денкташа – это взгляд на ситуацию с предоставлением независимости Кипру с противоположных точек зрения, что позволяет обеспечить исследование более полным фактологическим наполнением.

Формирование данной источниковой базы позволяет автору говорить о создании предпосылок для объективного и всестороннего исследования проблемы.

Объектом исследования выступает процесс формирования постколониальной структуры мира в условиях развития национально-освободительного движения.

Предметом исследования является изучение кипрской проблемы в свете политики Великобритании в обстановке распада Британской империи.

Цель настоящего исследования – изучение и осмысление кипрской проблемы, взятой в ракурсе внешнеполитической деятельности Великобритании в этом регионе.

Исходя из цели, определены следующие **задачи** диссертационного исследования:

– анализ теории политического конфликта как методология изучения международных отношений;

– обобщение основных исследовательских подходов отечественной и зарубежной гуманитарной науки в изучении политики Великобритании в отношении зависимых народов в постколониальную эпоху;

– исследование характера и особенностей кипрского направления политики Великобритании;

– анализ Цюрихско-лондонских соглашений 1959 года как базовых условий независимости Кипра;

– определение элементного состава «кипрского вопроса» как совокупности разноуровневых конфликтов и противоречий;

– осмысление кипрского «казуса» в качестве фактора формирования нового мирового порядка

Хронологические рамки работы охватывают период с 1945 по 1965 годы. 1945-й – год завершения Второй мировой войны, открывший новую эпоху в международных от-

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сб. документов (1961–1985 гг.). – М., 1962–1985 гг.; КПСС и формирование советской политики на Балканах в 1950-х – первой половине 1960-х гг. (сб. документов) / Федеральная арх. Служба России; Рос. Гос. Архив новейшей истории; Ин-т Балканских исслед. Сост. Н.Г. Томилина (введ. ред.), Л.А. Величанская и др. – Салоники, 2003.

² Электронный ресурс: www.mfa.gr, www.mfa.gov.tr, www.trncpio.org, www.pio.gov.cy, www.kypros.org и т. п.

³ Eden A. The Memories. – 3 vol. – L., 1060–1965. Vol.3: Full Circle, 1945–1957.

⁴ Macmillan H. Riding the Storm: 1956–1959. – L., 1971.

⁵ Foot H. A start in Freedom. – L., 1964.

⁶ Grivas-Dighenis G. Guerrilla Warfare and EOKAs Struggle. A Politico-Military Study / G.Grivas-Dighenis. – L., 1964.

⁷ Denktash R. The Cyprus Triangle. – L., 1988.

ношениях, первой фазой которой явилась «холодная война» и формирование биполярного мира. В стратегии ведущих западных держав именно в это время Кипру стали отводить роль форпоста, «непотопляемого авианосца» в стратегически важном регионе Средиземноморья, примыкающему к богатому нефтяными запасами Ближнему Востоку, где усилилось национально-освободительное движение против колониального владычества.

1965-й – время, когда в целом завершается деколонизация мира, серьезные изменения происходят в политической обстановке на Кипре: Великобритания и США предотвращают прямое военное столкновение между Грецией и Турцией по поводу Кипра, открыв дорогу началу миротворческой миссии ООН.

Методологическая основа диссертации адаптирована к ее целям и задачам. Прежде всего, автор руководствовался принципами историзма и объективности. Диссертант стремился рассмотреть политику Великобритании в отношении Кипра в динамике, во взаимосвязи с общими процессами деколонизации, которые происходили после второй мировой войны и с эволюцией Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений в целом в сторону мягкой биполярности. Из методов, являющихся общезначимыми для исторического исследования, в работе использованы сравнительно-исторический, типологический, структурно-функциональный, метод исторической ретроспекции, а также метод анализа и синтеза, в сопряжении с идеально-типическими подходами, характерными для социально-политической науки.

Научная новизна исследования определяется самой постановкой вопроса и полученными в ходе исследования результатами. В работе впервые предпринят комплексный анализ содержания и эволюции «кипрского вопроса» в формате политики Великобритании в отношении Кипра в 1945–1965 годы. Автор впервые вводит в научный оборот комплекс источников по проблеме, содержащихся в Архиве внешней политики Российской Федерации. Равным образом впервые предпринимается масштабный анализ зарубежной литературы, посвященный проблемам внешней политики Великобритании в отношении колоний. В работе содержится периодизация политики Великобритании в отношении «кипрского вопроса».

Положения, выносимые на защиту:

1. Кипрская проблема – это по главной сути межобщинное противостояние греков- и турок-киприотов, осложненное действием региональных и глобальных факторов. В свою очередь, в основе межобщинного противостояния лежит процесс развития Национального самосознания греков- и турок-киприотов под воздействием греческого и турецкого государственных сообществ.

2. Цюрихско-лондонские соглашения, согласно которым Кипру была предоставлена независимость при сохранении различных рычагов воздействия на ситуацию в регионе со стороны Великобритании, Греции и Турции, содержали в себе потенциал межобщинной конфликтогенности.

3. В ходе кризиса 1963–1964 годов сформировались механизмы регулирования кипрской ситуации как подсистемы международных отношений, которая, во-первых, оказалась способной с достаточной степенью эффективности отвечать на кризисные вызовы, во-вторых, ставила ситуацию в режим гомеостаза.

4. В британской политике по отношению к Кипру в послевоенный период, направленной на сохранение статус-кво, выделяется три основных этапа: попытки введения колониальной конституции (1945–1949); либерализация режима (1950–1955); ужесточение и введение чрезвычайных мер с целью подавления движения за независимость (1955–1959), оказавшихся в целом неэффективными: в 1960 году Кипр получает независимость.

Перевод конфликта из формата метрополия/колония в межобщинное противостояние является одной из форм британского неокOLONиализма.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается прежде всего в том, что оно восполняет существенный пробел в изучении кипрской проблемы. Положения и выводы диссертации могут быть использованы в создании обобщающих трудов по новейшей истории европейских стран, России, а также учебных пособий по истории международных отношений. Результаты исследования в принципе могут быть использованы в практической плоскости, в частности, в деле прогнозирования поведения основных участников конфликта и его дальнейшего урегулирования.

Апробация диссертационной работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры международных отношений и кафедры политической истории Казанского государственного университета. Кроме того, они отражены в выступлении автора на итоговой научной конференции КГУ за 2006 год, а также в трех научных публикациях.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность и теоретическая значимость, определяется научная новизна, формулируются предмет, объект, цели и задачи исследования, дается анализ источниковой базы и осуществляется обзор научно-теоретической традиции, характеризуются методологические основания работы.

Первая глава «Международная деятельность метрополий в постколониальную эпоху как научно-теоретическая проблема». В этой главе ставятся и раскрываются исходные теоретико-методологические посылы данного исследования, обозначаются те форматы, в которых рассматривается внешнеполитическая деятельность Великобритании в отношении зависимых народов.

В § 1 «*Теория политического конфликта – методология изучения послевоенной структуры мира*» подчеркивается, что среди современного инструментария историко-политического анализа особое значение для раскрытия избранной темы имеют теории конфликта, которые существуют в науке прежде всего в качестве полипарадигмальных и междисциплинарных методов и областей, хотя, вероятно, сегодня уже и есть основания «говорить о самостоятельной комплексной науке конфликтологии, предметом которой является изучение природы, причин, механизмов конфликтов в человеческом обществе, а также разработка путей, их предотвращения и разрешения»¹.

Это направление исследований разрабатывается на Западе уже в течение многих десятилетий, в последнее время оно получает серьезное развитие в отечественной социогуманитарии, захватывая новые предметные области, среди которых оказались и международные отношения². Пространство международной политической практики, образующее основу мирового порядка, отличает присутствие мощных конфликтогенных факторов. Сама природа поля политики благоприятствует выбору акторами, «мобилизованными» груп-

¹ Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н. Введение в общую теорию конфликтов. Изд. 2-е. – М., 1998. – С. 3–4.

² См.: Фельдман Д.М. Конфликты в мировой политике. – М., 1997; Конфликты в современном мире. – М., 2001; Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. – М., 2005 и др.

пами – особенно в обществах с нарушенным социальным равновесием – стратегий, ориентированных прежде всего на подавление противника, подкрепляемых восприятием политики как ожесточенной борьбы, а оппонента в качестве антипода.

Неслучайно, и в науке, и в культуре конфликт оценивается, главным образом, в качестве зла, которое должно быть пресечено. Между тем, в общественной науке, социологически информированной историографии все более активно пробивает себе дорогу идея, согласно которой конфликт, в том числе на международной арене – это нормативность реального, а его функция вовсе не сводится к ставке на метод насилия, в ряде случаев конфликт – особенно, если он заключен в международно-правовые рамки – играет роль стабилизирующего фактора, обучая цивилизованным методам действия противоборствующие стороны.

Весьма показательны, что один из самых видных конфликтологов новейшего времени Р. Дарендорф (который теоретически прояснил и вопрос об автономном характере политического конфликта) сформулировал положение о том, что и теория консенсуса, и теория конфликта одинаково необходимы в науке, как в физике волновая теория света и квантовая теория. Одни социальные вопросы решаются с помощью интеграционных теорий, другие – с помощью теории конфликтов. Если интеграционная теория на основе системного анализа обращается к проблеме равновесия, то конфликтная теория – к динамике общества.

В ходе актуализации этих и иных теоретических конструкций на объектном поле диссертации, выявляется неоднозначная роль той совокупности конфликтов и напряжений, которые и образуют «кипрский вопрос». Да, политический конфликт возникает и существует по поводу целей, сфокусированных на проблеме функционирования политической власти в обществе, ее завоевания, использования и удержания. Но не только. На поле конфликта автономно способны действовать и действуют факторы социокультурного, этнического, психоментального порядков. Поэтому вне зависимости от расчетов тех же политических и экономических элит Великобритании, Греции, Турции в отношении Кипра в рамках этого пролонгированного конфликта происходит трудная, но необходимая «при-тирка» разных этнорелигиозных общностей.

§ 2 «Внешняя политика Англии в формате транснациональных отношений и мировой политики» раскрывает характер внешнеполитической деятельности Англии, исходя из послевоенного социально-экономического положения страны. Дело в том, что Великобритания оказалась единственной страной Западной Европы, которой послевоенное восстановление не принесло ощущения процветания и уверенности.

Когда в 1951 году к власти снова пришли консерваторы во главе с 76-летним премьером У. Черчиллем, в стране не ожидали больших перемен. В политике не произошло серьезных изменений по сравнению с политикой лейбористского правительства, если не считать попыток денационализации железорудной и сталелитейной промышленности. Остальная часть лейбористской программы национализации, как и программа создания государства всеобщего благосостояния, остались нетронутыми. Консерваторы продолжали удерживать власть в своих руках с 1951 по 1964 годы. В 1955 году Черчилля сменил А. Иден, которого в свою очередь после кризиса, связанного с Ближним Востоком, сменил Г. Макмиллан. Несмотря на утверждение Макмиллана, что «большинству никогда не было так хорошо», поскольку подняли уровень образованности, жилищного строительства и здравоохранения, этот период характеризовался вялым экономическим ростом (ежегодный прирост был одним из самых низких в Европе и составлял 2,7%) и упадком международного престижа Англии.

Суэцкий кризис 1956 года, который привел к власти Макмиллана, с предельной ясностью продемонстрировал истинное положение Великобритании во внешней политике. Британские правительства надеялись, что их претензии на «особые отношения» с Соединенными Штатами будут достаточными, чтобы защитить интересы Англии на Ближнем Востоке и ее статус мировой державы. Вместо этого Соединенные Штаты, СССР и оппозиционные партии в стране объединились в осуждении действий Англии и Франции, напавших на Египет (что вызывало сомнительные аналогии с умиротворением «диктаторов» в тридцатых годах). Упадок влияния Англии за рубежом стал очевиден и спровоцировал в 1956 году падение фунта стерлинга, отставку Идена, а также – после того как Англия решила отказаться от кампании против Египта – к отдалению от нее Франции.

Наиболее серьезной проблемой оставался медленный экономический рост. Британская экономика страдала от того, что позднее назвали экономикой «стоп-вперед» (политика дефляции, после прекращения которой происходил резкий взлет инфляции), что сопровождалось хроническими симптомами избыточных расходов правительства, жизнью в кредит, в том числе регулярными и непредсказуемыми платежными кризисами.

Политика правительств не помогала британской экономике, но корни экономических проблем лежали не здесь. Они были гораздо глубже. Англия оказалась в рядах «неудачников» как раз в результате того, что была самой мощной промышленной державой мира и вышла победительницей в двух мировых войнах, которые расстроили ее авуары и привели к значительным долгам за рубежом. Даже выгодные прежде географические факторы теперь выглядели как помеха. Остров находился в стороне от центра Европы; значительная плотность населения влекла за собой большие экономические расходы на поддержание эффективной инфраструктуры¹.

В этих условиях Англия постепенно отказывалась, причем, как считают некоторые историки², вполне осознанно, от претензий на главенствующую роль в западном альянсе. Главные внешнеполитические интересы Лондона постепенно сосредоточивались в Европе, но и здесь препятствия и трудности подстерегали Англию практически на всех главных направлениях ее внешней политики.

Настоящей трагедией для консервативных, колониальных кругов Англии стал начавшийся кризис британской колониальной системы. Кроме того, наряду с ослаблением международных позиций Англии, падением ее роли в международных отношениях британские военные специалисты признавали серьезное ухудшение военно-стратегического положения страны, особенно в результате появления ряда новых видов оружия, таких, как атомное, ядерное, ракеты с большим радиусом действия³.

Однако эти «минорные» для английского истеблишмента обстоятельства нельзя возводить в абсолют. На том же Кипре Англии удалось сохранить базы для своих самолетов, несущих ядерное оружие, а в 1961 году правительство туманного Альбиона разместило на Кипре штаб-квартиру нового объединенного командования английских вооруженных сил на Ближнем Востоке.

Во второй главе «Кипрское направление политики Великобритании в обстановке распада колониальной империи» предметом анализа становятся факторы внутреннего и внешнего порядка, определявшие особенности политики Лондона в отношении Кип-

¹ См.: Бриггс Э., Клэвин П. Указ. соч. – С. 475–477.

² См., напр.: Лебедев А. Очерки британской внешней политики. (60–80-е годы). – М., 1988. – С. 15.

³ См.: Сванидзе Л.Н. Великобритания: консерваторы и проблемы послевоенного развития. 1945–1955. – М., 1984. – С. 12.

ра с момента окончания Второй мировой войны до 1960 года – времени обретения островом независимости.

В § 1 этой главы – *«Интернационализация “кипрского вопроса”»* рассматривается процесс возникновения и углубления кипрской проблемы на фоне распада британской колониальной империи. После Второй мировой войны произошли кардинальные изменения в системе международных отношений. На фоне поражения реакционных сил, замахнувшихся на сами основы человеческой цивилизации, создания усилиями держав антигитлеровской коалиции Организации Объединенных Наций, укрепления позиций Советского Союза – государства, которое выступало в качестве антипода западной системы, активизировалось национально-освободительное движение в колониальных странах. Британская империя подверглась мощному давлению со стороны колониальных народов. Начинается распад «Британской средневосточной империи» – своеобразного комплекса колоний, подмандатных территорий, сфер влияния, нефтяных концессий, баз и коммуникаций в обширном районе между Средиземным морем и Индийским океаном.

Кипр, будучи британской колонией с 1925 года, являлся одним из форпостов этого комплекса. В 1946 году делегация греков-киприотов прибыла в Лондон с требованием объединить остров с Грецией. Обеим палатам английского парламента была передана резолюция, принятая правительством Греции, призывавшая к мирным переговорам по вопросу об «энозисе» Кипра. Лондон ответил решительным отказом.

В конце 1940-х годов в греко-кипрской общине появились планы вооруженного объединения с Грецией. Осторожная позиция Греции в этом вопросе, особенно после вступления ее в 1952 году в НАТО, стала тем не менее более инициативной. В середине 1950-х годов греки-киприоты провели первые акции против британских объектов на острове. Интернационализация «кипрского вопроса» усиливается после обращения Греции 16 августа 1954 года в ООН с просьбой включить в повестку дня 9 сессии Генеральной Ассамблеи вопрос: «Применение к населению острова Кипр принципа равноправия и самоопределения народов под руководством Объединенных Наций». После того, как ООН отклонила греческое обращение, начинается активная вооруженная деятельность на острове со стороны ЭОКА – национальной организации борцов-киприотов за свободу. За 1955 и 1956 годы она организовала свыше 1200 акций, в результате которых погибли сотни человек, в том числе около ста англичан (чиновники, военные и гражданские лица). В июне 1955 года А.Иден выступил в палате общин с идеей созыва в Лондоне конференции для обсуждения «политических и военных вопросов, касающихся Восточного Средиземноморья, включая Кипр». Конференция закончилась провалом, но в тактическом выигрыше оказалась Великобритания – ей удалось подключить к участию в разрешении «кипрского вопроса» Турцию.

В § 2 *«Цюрихско-лондонские соглашения 1959 года – базовые условия независимости Кипра»* раскрывается процесс подготовки и проведения двух важнейших конференций, в результате которых Кипр обрел независимость. По инициативе США и Великобритании в феврале 1959 года в Цюрихе состоялась греко-турецкая конференция. В ней приняли участие делегации во главе с премьер-министрами Греции и Турции. В результате переговоров обе стороны достигли согласия на предоставление Кипру независимости на основе гарантий со стороны Великобритании, Турции и Греции. Данное решение предусматривало также сохранение британских военных баз на Кипре.

Чуть позже в Лондоне состоялась встреча министров иностранных дел Греции, Турции и Великобритании, на которой стороны продолжили обсуждение достигнутых в Цюрихе соглашений в рамках подготовки пятисторонней конференции с участием греческой и турецкой общин Кипра, которая должна была закрепить эти договоренности.

17 февраля 1959 года конференция начала свою работу, а два дня спустя были согласованы и подписаны целый пакет документов: Основы государственного устройства (конституции) Республики Кипр; Договор о гарантиях между Великобританией, Грецией, Турцией и Республикой Кипр; Договор о союзе между Грецией, Турцией и Республикой Кипр; Декларация правительства Великобритании о передаче власти в руки кипрского правительства и др.

Важнейшей вехой на пути к независимости стали президентские выборы, прошедшие в декабре этого же года. Первым президентом республики стал архиепископ Макариос, лидер турецкой общины Ф. Кучук – вице-президентом. В апреле 1960 года Объединенная комиссия завершила работу над проектом конституции. В июле состоялись выборы первого высшего законодательного органа Республики Кипр – Палаты представителей. По конституции председателем Палаты должен быть представитель греческой общины, а заместителем – турецкой. 7 августа каждая из общин избрала собственный парламент – Общинную палату, они осуществляли контроль в области религии, культуры, образования, облагали прямыми налогами граждан своей общины, контролировали судебные органы, муниципалитеты.

16 августа 1960 года в Никосии последним английским губернатором Кипра, представителями правительств Греции и Турции, президентом и вице-президентом Кипра была подписана и с того же дня введена в действие Конституция Республики Кипр. Одновременно были подписаны Договор об образовании Республики Кипр, Договор о гарантиях между Грецией, Турцией и Великобританией, Договор о союзе между Грецией, Турцией и Республикой Кипр. По договору о гарантиях Великобритания, Турция и Греция получили возможность вмешиваться во внутренние дела Кипра. По договору о союзе Греция и Турция размещали свои войска на территории острова.

Итак, Кипр был провозглашен независимой суверенной республикой. Отныне он мог устанавливать дипломатические отношения с другими государствами и вступать в международные организации. Однако Цюрихско-лондонские соглашения с самого начала значительно сузили свободу и суверенитет только что образовавшейся республики. Основные положения Конституции, по сути дела, продуцировали антагонизм между греческой и турецкой общинами, что сделало возможным вмешательство стран-гарантов во внутренние дела Кипра.

В третьей главе «**Независимый Кипр во внешней политике Великобритании**» ставится задача проанализировать причины и истоки тех значительных трудностей, с которыми столкнулся Кипр в условиях своей независимости, а равным образом – отразить политику Великобритании и позицию ООН по отношению к межобщинным столкновениям на острове.

§1 «Конституционные разногласия в Республике Кипр: – позиция бывшей метрополии» является площадкой для рассмотрения основных разногласий между греческой и турецкой общинами. Независимый Кипр столкнулся со многими проблемами, в том числе возникли трудности на пути выполнения соотношений о замещении должностей в государственном аппарате, полиции и вооруженных силах представителями обеих общин. Работу Комиссии по государственной службе (в составе семи греков и трех турок) осложняли взаимные подозрения ее членов. Уже в октябре 1960 года вице-президент Ф. Кучук наложил вето на решение Кабинета министров о создании смешанной армии. По его мнению, армия, состоящая из греков и турок, создала бы серьезные трудности вследствие трудно преодолимых различий религиозного, ментального и языкового характера. Поэтому решение о создании кипрских вооруженных сил оказалось нереализованным, что сыграло на руку радикально настроенным элементам обеих сторон, которые в этих условиях

активизировали свою деятельность, связанную с организацией незаконных вооруженных формирований.

Деятельность кипрского парламента также была далека от идеальной. Необходимость двойного квалифицированного большинства для принятия решения предоставляла турецкой общине возможность эффективного использования права вето в отношении законодательных инициатив греков-киприотов. Не заставили себя ждать конституционные кризисы, первый из которых возник в апреле 1961 года. Непреодолимые трудности возникли на пути реализации статей конституции о создании отдельных муниципалитетов в пяти крупнейших городах острова, естественно, что и внешняя политика молодого государства также стала сферой столкновения интересов двух общин. Сложно решался вопрос о вступлении Кипра в Британское Содружество, даже в самой партии Макариоса произошел раскол: часть ее членов настаивала на установлении тесных контактов с Федеративной Республикой Германией.

Эскалация напряженности в отношениях между двумя общинами начинается весной 1963 года, когда по случаю годовщины образования организации ЭОКА президент Макариос в своей речи выразил пожелание воссоединиться с Грецией. МИД Турции немедленно направил МИД Кипра ноту протеста. Руководство турецкой общины также отреагировало на слова президента. А Ф. Кучук, в свою очередь, заявил, что кипрские турки полны решимости сопротивляться «энозису» всеми законными средствами, имеющимися в их распоряжении. В дальнейшем начинается обмен дипломатическими выпадами и обмен словесными обвинениями в адрес друг друга. Толчком к кардинальному ухудшению отношений между греками и турками явились представленные 30 ноября 1963 года Президентом Макариосом тринадцать поправок к конституции республики. Поправки предусматривали отмену права вето президента и вице-президента, их избрание совместным голосованием парламента, отмену раздельного голосования депутатов, создание объединенных муниципалитетов, а также закрепление представительства общин в органах государственной власти пропорционально их доле в общей численности населения острова.

Внимательно отслеживая развитие событий на острове, Великобритания – по мере нарастания межобщинных противоречий – все чаще прибегала к испытанному приему – проведение военных учений и переброска войск на свои базы на Кипре. Весьма показательным, что Лондон не использовал весь арсенал средств, которые позволили бы стабилизировать политическую обстановку на острове.

В § 2 *«Великобритания в операции ООН по поддержанию мира в ходе межобщинных столкновений на Кипре»* рассматриваются вопросы о столкновениях греческой и турецкой общин и начале операции ООН по урегулированию ситуации на острове и поддержанию мира, а также об участии Великобритании в этой акции. В таких случаях годится любой повод. Отказ группы турок предъявить для проверки документы греко-кипрскому полицейскому патрулю в Никосии в ночь с 20 на 21 декабря 1963 года вылился в перестрелку, в результате которой двое турок были убиты и один полицейский-грек ранен. Это происшествие послужило сигналом для стихийных вооруженных столкновений между общинами.

27 декабря 1963 года по инициативе Президента Кипра было созвано экстренное заседание Совета Безопасности ООН. Ключевым в плане урегулирования конфликта стало заседание Совета Безопасности ООН, проходившее с 18 февраля по 4 марта 1964 года. Резолюция №186, принятая по его итогам, подтвердила легитимность Правительства Кипра, призывая стороны к сдержанности и неприменению силы. Кроме того, было принято решение направить на остров миротворческие силы ООН. Однако, межобщинные столкновения весной и летом 1964 года продолжались.

Перед лицом угрозы утраты своих военно-политических позиций на острове, Великобритания прибегает к политическому маневрированию с целью создания такой политико-юридической конфигурации, которая позволила бы ей эти позиции сохранить. По согласованию с правительствами Греции и Турции, Англия, опираясь на свои военные контингенты на острове, создает т.н. разделительную линию между этническими общинами, а затем инициирует проведение в январе-феврале 1964 года Лондонскую конференцию в пятистороннем формате, которая призвана была легитимировать не только сохранение английского военного присутствия на острове, но и предполагаемое присутствие военных сил НАТО. Полностью реализовать этот план Англии не удалось вследствие противодействия со стороны греческой общины: международные войска на острове появились, но под эгидой ООН. Силы ООН на Кипре добились определенных успехов, прежде всего, в деле разделения враждующих сторон и обеспечения безопасности мирного населения. Главной причиной и следствием в этом клубке противоречий просматриваются с достаточной очевидностью: отягощенная грузом колониального мышления политика Великобритании заблокировала возможности развития независимого Кипра как полиэтнического государства на основе системы компромиссов и соглашений между основными этническими субъектами.

Итак, в первой половине 1960-х годов кипрский конфликт «вписался» в международный внешнеполитический контекст. «Кипрский вопрос» окончательно вышел за рамки греко-турецко-британских связей и получил широкое международное измерение, основные векторы которого сохранились затем на длительную временную перспективу.

В **заключении** диссертации формулируются основные выводы, обозначены перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Биктимиров Б.Т. Роль Великобритании в создании Сил ООН по поддержанию мира на Кипре / Б.Т. Биктимиров // Ученые записки КГУ. Т.150. Серия гуманитарные науки. Кн. 7. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – С. 233–241.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

2. Биктимиров Б.Т. США и обострение кипрской проблемы в 1974 году / Б.Т. Биктимиров // Современные проблемы международных отношений и политологии. Сб. научных трудов. Ч. 4. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. – С. 122–126.

3. Биктимиров Б.Т. Кипрская проблема в 1960–1970 гг. и миротворческая деятельность ООН / Б.Т. Биктимиров // Современные проблемы международных отношений и политологии. Сб. научных трудов. Ч. 5. – Казань: КГУ, 2006. – С. 13–18.